

КОНФЕРЕНЦИЯ

«ФИННО-УГОРСКИЕ МЕНЬШИНСТВА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ»

Конференция проходила 11—12 октября 1993 года — во время Дней родственных народов — в Тарту, в рамках Дней Михкеля Веске; устроителем ее был Институт Яана Тыниссона. В работе конференции участвовали представители почти всех финно-угорских народов; кроме того, некоторые из них, по той или иной причине не прибывшие в Тарту, прислали организаторам тексты своих докладов.

Большинство выступивших сосредоточили внимание на проблемах и трудностях своих народов, исключение составили лишь единичные выступления, например, Р. Таагепера (США—Эстония), который познакомил с издаваемым в Лондоне трудом обзорного характера о финно-угорских народах, над которым он работает с О. Курсом.

Положение финно-угорских народов после распада Советского Союза и возможности оказания им помощи рассматривались в докладе К. Юлку (Финляндия). Финляндия отчисляет ООН значительные денежные суммы для помощи развивающимся странам, но использовать их в интересах финно-угорских народов России невозможно, поскольку Россия к развивающимся странам не относится. На помощь финно-угорским народам в 1994 году Финляндия выделяет 2,6 млн марок, имеется также конкретная программа помощи. Следовало бы составить такие же программы в Венгрии и Эстонии, сутью их могли бы стать такие проблемы, как развитие национальных языков, укрепление национального самосознания, обеспечение регулярных контактов между финно-угорскими народами Венгрии, Финляндии, Эстонии и другими. Докладчик подчеркнул необходимость позаботиться о том, чтобы в будущем на финно-угорских мероприятиях использовались финно-угорские языки, а не английский и русский, как теперь.

М. Раннут (Эстония) познакомил с документами ряда международных организаций, которые касаются языков и народов национальных меньшинств. Заданный после доклада М. Раннута вопрос, могут ли международные организации помочь тем народам, национальное сознание которых

ослаблено, на что докладчик ответил лаконичным «нет», указал в то же время на то, что объединяло доклады финно-угров из России: почти во всех из них утверждалось, что хотя основной причиной обрусения является нажим извне, свою роль при этом играет и слабость сопротивления самого народа (что, правда, большей частью опять же вызвано этим внешним нажимом).

А. Кирьянен (Ингерманландия) в своем докладе «Перспективы сохранения финнов Инкери как этнической общности» обратил внимание на то, что хотя ингерманландцам дано право в индивидуальном порядке вернуться на родину — выполнению этого закона местные власти тоже стремятся препятствовать —, но ничего не говорится о коллективном праве ингерманландского народа. Ингерманландцы требуют себе территорию, на который они могут создать свой административный регион.

Е. Четвергов (Мордовия) привел следующие причины сокращения численности эрзянского народа: расправы, последовавшие за восстанием под предводительством Степана Разина, христианизация 1671 года, принудительное участие в войнах, которые вела Россия, 85% эрзянского народа живет вне пределов своей республики, употребление псевдоэтнонима *мордва* вместо *эрзя* и *мокша*, несправедливая налоговая политика (как в прошлом, так и в наши дни, хотя каждый Эрзя платит в процентном отношении такие же налоги, как и русский, на каждого русского приходится одна газета, а у эрзи — одна газета на 1000 человек; на каждого русского приходится 7 книг, на каждого эрзя 0,001 книги; 90% расходов на образование поглощает образование на русском языке и лишь 10% приходится на образование на эрзянском, хотя доля эрзи в Мордовии выше и т.д.), отсутствуют законы, которые защищали бы эрзянский народ и его язык. Выход он видит в следующем: 1) самоопределение эрзянского народа и построение своей государственности, 2) помощь международных организаций, 3) составление учебника своей истории, 4) вместо проведения дорогостоя-

щих и малополезных фестивалей публикации учебников, словарей.

Одним из самых обстоятельных и разносторонних был доклад К. Санукова (Марий Эл), «Политическое положение финно-угорских народов в Российской Федерации». Он показал, что повсюду в России финно-угорские территории превращены в регионы с преобладанием русского населения. Средствами для этого наряду с прямой экспансией служили христианизация, русификация, коллективизация, репрессии, индустриализация, миграционная политика. В наши дни против наций, их языков и прав демагогически используются права человека. 1993 год был объявлен ООН Годом коренных народов, но коренные народы, оставшиеся в меньшинстве на своей исконной земле, должны постоянно находиться в центре внимания ООН. (Отметим здесь, что в объявленном Годом коренных народов 1993 году ООН скорее помогал России в ее демагогических нападениях на Эстонию и Латвию, коренным народам которых тоже угрожает оказаться в меньшинстве на своей родине.)

К. Сануков обратил внимание на то обстоятельство, что и русские демократы настроены против коренных народов, будучи сторонниками унитарного государства. Можно согласиться с его мнением о необходимости Закона о защите коренных народов России, о том, что в финно-угорских республиках России должен быть двухпалатный парламент, одна из палат которого состоит только из финно-угров и именно она обладает правом вето; что родной язык следует сделать обязательным языком обучения; что необходимо повышать национальное самосознание финно-угорских народов.

Л. Васикова (Марий Эл) в докладе «Языковые конфликты в республике Марий Эл» коснулась проблем и вопросов, связанных с Законом о языке в Марий Эл и других финно-угорских республиках России.

Н. Митюшова (Республика Коми), председатель коми партии «Дорьян асьнымбс», рассказала о деятельности созданной 14 февраля 1993 года партии.

С. Елфимов (Республика Коми) познаникомил с позицией коми партии по проблемам языка: 1) перейти на латиницу, 2) вернуться к древнекоми именам, 3) обогащать

коми лексику, пользуясь для этого древнекоми словами, диалектизмами, обнаруженными в рукописных словарях лексемами, созданными в 1920—1930-х годах словами, удмуртскими заимствованиями.

Н. Красильникова (Республика Коми) констатировала в своем докладе, что культура и образование находятся под контролем номенклатуры. В Сыктывкаре открылась Коми национальная гимназия, но прежде всего такие гимназии должны создаваться в сельской местности, где коми язык еще жив. В художественной гимназии не преподаются ни коми народный танец, ни коми язык. На фестивале «Сыктывкарская весна», кроме названия на коми языке, ничего национального не было. В Законе о языке Республики Коми есть статья о том, что незнание одного из государственных языков не служит препятствием для получения работы: русским владеют все, значит, статья эта действует только против коми языка. Докладчик пришла к выводу, что единственный путь спасения для коми народа — своя государственность.

Р. Яшина (Удмуртия) в докладе «О путях и методах восстановления национального менталитета удмуртов» высказала мнение, что возрождение удмуртского народа в составе России возможно только при условии демократизации последней. Сейчас же русские протестуют даже против объявления удмуртского государственным языком Удмуртии. К тому же удмуртский язык в школе должен быть обязательным, необходимо создать стимулы для изучения удмуртского языка.

А. Разин (Удмуртия) в докладе «Удмуртский этнос: проблема формирования патриотизма и интернационализма» проанализировал проявления национального нигилизма у удмуртов. К сожалению, отдаление от удмуртского языка и культуры усугубляется, при этом не происходит и истинного овладения русской культурой. Этому способствует также фальсификация истории удмуртов, уничтожение исторической памяти, нарушение преемственности поколений. Очень опасна и вредна для удмуртского языка и культуры урбанизация, удмуртские учителя и писатели в городе тоже переходят на русский язык, интеллигенция пополняется только за счет приезжающих из сельской местности, поэ-

тому не создается условий для формирования второго поколения удмуртской интеллигенции. И все же национальное движение зародилось, его представляют ассоциация «Удмурт кенеш», культурное общество «Дэмен», союз молодежи «Шунды», языческое религиозное объединение «Будзып вьсь», состоявшийся в 1991 году Удмуртский конгресс, проект создания этнографического и экологического заповедника.

Были и другие не менее интересные доклады, как, например, Р. Лиллака (Эстония) «Обзор 3-го конгресса сету», В. Вершинина (Марий Эл) «Проблемы марийцев, живущих за пределами республики Марий Эл», Р. Насибуллина (Удмуртия) «История удмуртов в контексте истории России», Л. Тарагубта (Салехард) «Угроза утраты нравственных ориентиров населением севера Тюменской области», Э. Месароша (Венгрия) «Венгерский закон о правах нацио-

нальных и этнических меньшинств» и др.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что финно-угорские народы в дополнение к работе в области языка и культуры нуждаются в более общем и интенсивном национальном движении, в периоде национального пробуждения. Напомню вкратце, что эстонское национальное возрождение началось в 1860-е годы, за чем, правда, вскоре последовала русификация, но примерно через полстолетия после этого, 24 февраля 1918 года была провозглашена самостоятельная Эстонская Республика. Мы не знаем, что принесет нам время, может быть, и у финно-угорских народов России появится возможность создания своей государственности, но если не возродится национальное сознание, просто не удастся воспользоваться даже наилучшими возможностями для этого.

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)